

Атрофни коронгулик чулгаган бўлса-да, хаво дим эди. Бунакаси хатто Сан-Францискода хам камдан-кам бўлади. Эски Алта-Ино клубининг очик деразасидан кўчанинг говур-гувури шундоқкина кулокка чалинади. Ичкарида порахўрликка карши курашиш ва агар унга бархам берилмаса, шахар жинойтчиларга тўлиши тўгрисида бахс кетарди. Башариятнинг тубанликлари, хусуматлари, ахлокий бузукликларига хар турли мисоллар келтирилди. Охирида кимдир ўтган кунги воқеани ёдга олди ва ўша машъум куннинг тунида рингда ўлдирилган машхур навкирон боксчи О'Брайен номини ҳеч ким тилдан кўймади. Бу исм ичкаридагиларни жонлантириб юборди. О'Брайен тўгрисўз, хушхулк йигит эди. Ичмас, чекмас, сўкинмас ва ёш маъбудлар сингари кўркам эди. Хатто рингга хам ибодат китобчаси билан кўтариларди. Китобча кийимхонадан, палтосининг чўнтагидан чикди... вафотидан сўнг.

У бегубор ва хушсурат, кайсики, одамни тарк этиб, ўрнида туйкус кексалик пайдо бўлганда уни беихтиёр ўзига ром этадиган ёшликнинг тимсоли эди. Бу кеча биз ушбу умрнинг бахорига интилдикки, Орзу кела солиб, барчамизни дераза ортида газаб-ла шовкин солаётган шахардан олислардаги ўзининг салтанатига олиб кетди. Бардуэл бизга ўкиб бермокчи бўлган Торонинг мисраларида бундай кайфиятнинг еллари бирмунча эсиб турарди. Лекин айнан у эмас, такирбош, хўппасемиз Трифден кечамизнинг хаёлий кахрамони сифатида намоён бўлди. Аввалига унинг хикоясини эшитиб ўзимиздан, овкатдан сўнг неча стакан вискининг бошига етди экан, деб сўрадик, бироқ кейин бу хақида ўйламай хам кўйдик.

— Бу воқеа минг саккиз юз тўксон саккизинчи йилда бўлганди, ўшанда ўттиз бешда эдим, — сўз бошлади Трифден. — Билиб турибман, хаёлларингизда чамалаб кўряпсизлар... нимаям дердим, хакикатдан юз ўгиролмайсан — хозир киркдан ўтдим, афти-ангоримга караб эса ўн йил кўпрок бериш мумкин. Шифокорлар хам айтишяптики... жин урсин, бу ок халатлиларни!

У таги чуқуррок стаканни оғзига олиб келиб, ховурини босиш учун аста симирди.

— Аммо мен ёш эдим... қачонлардир. Ха, ўн икки йил аввал сочларим сийка эмас, куюк, ўзим эса бакуват, келишган, хипча эдим. Энг узун кун хам мен учун гоят киска туюларди. Сен эслайсанку, Милнер, биз сен билан анчадан бери ош-катикмиз. Ўзинг айт, зап азамат эмасмидим?

Милнер бош силкиди. У Трифден каби тоғ мухандиси бўлиб, Клондайдка ризкини териб юрарди.

— Сен хаксан, қария, — деди Милнер. — Ўша окшом кандайдир мухбир танноз тўполон кўтарганида ўрмон кесувчиларни бошлаб таъзирини берганинг сира ёдимдан кўтарилмайди. У пайтда Слэвин сафарда эди, — батафсилрок тушунтирди бизга Милнер, — унинг иш бошқарувчиси ўзининг гумашталарини Трифденга рўбарў қилганди. — Энди эса ахволимга қаранглар, — деди аламок Трифден. — Олтин васвасаси мени

не кўйларга солди. Чўнтагимда неча миллионлар борлиги ёлгиз Яратганга аён, калбим эса бўм-бўш, томирларимда бир томчи-да кайнок кон окмайди. Энди мен нак медузаман — бир тогора совук илвираган хамир... Вуй-й!

Унинг овози калтираб кетди ва яна тасалли учун вискига талпинди.

— У вақтлар аёллар мендан кўз узишмасди. Хозиргача оила курмаганим галати кўринади... Хаммаси ўша кизни деб... Айнан ўша ҳақда сўзлаб бермоқчиман. Мен уни ок танлилар истикомат киладиган жами масканлардан минг мил — балки, унданда узокрокдир — олисларда учратдим. У менга хозиргина Бардуэл ўкиб берган Торонинг мисраларидан — илохлар, ёруг кунда дунёга келганлар ҳамда кора тунда тугилган малоикалардан парча келтирганди.

Булар Голстедга ўрнашиб олганимдан сўнг юз берди. Голстед сойи канчалик олтин тўла ўра эканлиги хаёлимга ҳам келмаганди. Коятогдан Катта Бандикўл оркали шаркка “юриш” килдим. Шимолда Коятог нафакат тог тизмаси, балки ўтиб бўлмас чегара, девордир. Қадимда дарбадар овчилар бу тогдан камдан-кам ўтишган, аммо бундай юраги бутунларнинг аксари йўлдаёқ бандаликни бажо келтиришарди. Шунинг учун ҳам бу машаккатли йўл хисобланар ва мен ушбу йўлни босиб ўтишга бел боғладим. Бундай жасурликдан ҳар ким фахрланса арзийди. Хозир ҳам хаётимдаги бошқалардан кўра шу ишимдан кўпроқ гурурланаман.

Мен ўзга оламга тушиб колгандим. Унинг бепоён кенгликларини хали биров текширмаган, бирор ок танли одам оёги тегмаган, хинду кабилалари эса бу ерларда ўн минг йиллар илгариги ибтидоий шароитда кун кўришарди... Негаки улар ўшанда ҳам хозиргидек ок танлилар билан баъзи-баъзи холлардагина савдо муносабатларига киришишарди. Вақти-вақти билан алоҳида хинду гурухлари шу максатда тогдан ўтишарди. Лекин Гудзонов кўрфази Компанияларига ҳам манзилга етиб, бу жойларни эгаллаш насиб этмади.

Энди кизга кайтайлик. Мен агар Калифорнияда бўлганида дарё хисобланадиган, номсиз, бирорта харитага киритилмаган сой бўйлаб юкорига кўтарилдим. Кўз ўнгимда гох баланд тош деворлар билан ўралган, гох яланг хушманзара водий намоён бўлди. Яйловлардаги ўт-ўланлар одамбўйи чўзилган, майсазорлар гулларга бурканган, хар-хар ердаги коракарагайларнинг шох-шаббалари тарвакайлаб кетганди. Елкаларига залворли юклар ортилган итларим батамом кучдан қолишди, панжалари конталаш бўлиб кетди.

Мен қандай бўлмасин хиндулар кўналгасини излашга тушдим. Улардан чана ва ит хайдовчиларни ёллаб, биринчи қор билан йўлда давом этиш умидида эдим.

Мени кузнинг охири бўлса-да бу ерларда гулларнинг очилиб тургани хайрон колдирди. Чамаси, мен субарктик Американинг каеридадир, Коятогдан юкорирокда тургандим, хақиқатда эса хаммаёқда бошдан-оёқ яшил гилам тўшалганди. Қачон бўлмасин бу ўлкаларда оклар пайдо бўлади ва бу далаларга бугдой сепишади.

Нихоят, гулхан тутунига кўзим тушди, итларнинг акиллашини эшитдим — хиндуларники — ва кўноққа етиб бордим. Бу ерда тахминан, беш юзтача хинду бўлиб, гўшти сурлашга мўлжалланган устунлар сонидан кузги ов мавсуми омадли келганини тушундим. Худди шу ерда уни, Люсини учратдим. Уни шундай чакиришарди. Хиндулар билан факат имо-ишора оркали гаплаша олдим. Мени улкан вигвамлар — гулхан ёниб турган тарафи очик чодирга бошладилар. Вигвам оловранг бугу терисидан эди. Ичкарида озодалик ва саранжомлик ҳукм сурарди. Бундай саришталикни хали биронта хинду чайласида кўрмагандим. Ётаржой янги кесилган коракарагай шохларига тўшалганди: бир кучок мўйна устидан оппоқ паркувдан тайёрланган адёл солинганди. Бундайин адёлни

биринчи кўришим эди. Унинг устида оёқларини чалиштирганча Люси ўтирарди. Корачадан келган, ёнгокранг. Уни киз деб атадим. Йўк, у аёл эди, шукухли, камолотга эришган бугдойранг амазонка. Кўзлари эса мовий эди. Ха, мана ўшанда мени нима сеҳрлаган: унинг кўзлари, кўм-кўк — нигохларида дарё мовийлиги-ю, само кўклиги коришиб кетганди, гўё. Айникса, уларда куёш нурларига чўммаган кайнок хушчакчаклик жилваланар, уларда чукур инсонийлик билан бирга... кандай тушунтирсам экан... чексиз назокат бор эди. Тагин нимани айтсам экан? Бу мовий кўзларда донишманд-файласуф хотиржамлиги янглиг оташин азобни хам, гам-андухни хам, осудаликни хам ўкидим. Бирдан Трифден хикоясини тўхтатди.

— Биродарларим, сизлар, балки, мени ортикча ичиб кўйди, деб ўйлаётгандирсизлар. Асло. Бу кечликдан кейин бешинчиси. Мен мутлако хушёрман ва тантанавор рухдаман. Ахир, хозир мен билан ўтмишдаги бахтиёр ёшлигим гаплашяпти. Айни замондаги “кария Трифден” эмас, ёшлигим тасдикламоқдаки, бу кўзлар бир пайтлар мен кўрган энг ажиб кўзлар эди: шундай хотиржам ва шу билан бир вақтда маъюс, доно ва синчков, кўхна ва жўшкин, мамнун ва илтифотли. Йўк, дўстларим, уларни тасвирлагани сўз тополмайман. Келинлар, яхшиси, у хакида гапириб бера қолай, ўзларинг тушуниб олаверасизлар... Люси ўрнидан кўзгалмай, кўл узатди. “Ёт киши, — деди у, — сиз учун хурсандман”. Кўпол шимоли-гарб лахжасини биласизларми? Кай ахволга тушганимни фараз килаверинлар. Мен ок танли аёл кишини учратдим, лекин унинг лахжаси... Дунёнинг нариги бурчагида ок танли аёлга дуч келиш ажойиб, бироқ, Худо хайрингни бергур, унинг лахжаси кўнгилни гаш килар, кулокни бузук охангдек батанг киларди. Барибир аёл жозибали эди. Кулок солинг, ўзларинг амин бўласизлар.

У ишора берганди шу захотиёк хамма чикиб кетишди. Хиндулар унга кабила бошлигига бўйсунгандай сўзсиз бош эгишарди. У эркак хиндуларга мен учун чодир тикишни ва итларимга гамхўрлик килишни буюрди. Буйрук бажо келтирилди. Улар хатто мокасинимнинг богичига хам кўл теккизишмади. Улар бу аёлда Итоат Этиш Керак Бўлган сардорни кўришарди. Бу ерлардан минг мил нарида ёввойилар кабиласини ок танли аёл бошкармоқда, деган ўйдан ларзага келдим.

“Ёт киши, — деди у, — ўйлашимча, сиз бу водийга қадами етган илк ок танлисиз.

Ўтиринг, гурунглашамиз, кейин эса таомга. Каёкка йўл олдингиз?”

Яна унинг талаффузи гашимга тега бошлади. Бунга эътибор килманлар. Ишонтириб айтаманки, паркув адёлга чўкиб, бу дилбар аёлга кулок берганча ўзим хам буни ўйламай кўйдим.

Бу водийда бир хафтача бўлдим. У ёқларда қолишни унинг ўзи таклиф этди. Ит, чана ва хайдовчиларни ваъда килди. Унинг чодири бошқаларникидан алохида, дарёнинг юкори киргогида бўлиб, бир нечта хинду кизлар унинг хизматида эди. Биз у билан сухбатлашардик, тинмай сухбатлашардик, бу то биринчи кор тушиб, чана юргизишга имкон бўлмагунча давом этди. Люсининг айтишича, у чегарада тугилган экан, кашшок кўчманчилар оиласида. Биласизларми, уларнинг хаёти канака: мехнат, мехнат, боши-кети кўринмайдиган кора мехнат...

“Мен оламнинг гўзаллигини пайкамасдим, — сўз бошлади Люси. — Бунга вақтим йўк эди. Билардим, у ёнимда, кулбамиз атрофида, аммо нон пиширишим, супуриб-сидиришим, хар хил юмушларни бажаришим керак эди. Гохида ўлгудек эркинликни истардим, айникса, бахорда, кушлар навоси аклдан оздираёзганда. Яйловларда оёқларим шабнамдан ивимагунча югургим, ўрмонга кириб, узок-узокларга кетгим, довонга чикиб, у ердан олисларга тикилгим келарди. Дараларда, кўллар бўйида сангишни, кундузлар, олачипор

гулмохилар билан дўстлашишни, олмахонлар, куёнлар, турли жониворлар оркасидан писиб бориб, уларни кузатишни, сир-асрорларидан вокиф бўлишни хоҳлардим. Менга шундай туюлардики, гарчи вақтим бўлганида ҳам майсалар устида ётиб, жонзотлар биз одамлар билмаган нарсалар хақида пичирлашаётганига кулок солган бўлардим”.

Трифден стаканини тўлдирмагунларича кутиб турди.

— Бир сафар эса шундай деганди:

“Мени ёввойи хайвонлардек ой нурида, юлдузлар хамрохлигида тунлари дайдиш истаги кийнарди, зулматнинг муздек бахмали баданимни эркалаши учун ортимга карамай югургим келарди. Кайсидир окшом, огир, жазирама кундуздан сўнг — шу куни нимага кўл урмай, ишим юришмади — бутунлай холдан тойдим. Отамга ахён-ахёнда тунлари сайр килгим келаётганини билдирдим. У ажабланиб менга бакрайиб турди-да, икки дона хапдори берди ва жойимга ётиб, мирикиб ухлаб олишимни маслахат берди. Шундан буён ўз истакларимни бировга ишонмайман”.

Уларнинг хўжалиги огир ахволга тушиб, оила камбагалликка юз тутди ва улар Сиэтлга кўчиб ўтишди. У ерда Люси иш куни асрга татигулик ва меҳнати огир, тинкани куритадиган фабрикадан иш топди. Бир йил ўтиб, арзон ресторанга официант сифатида ишга кирди.

“Азалдан, — деди бир куни менга Люси, — хаёлпарастрокман. Лекин қозон-товоғу фабрика ва арзонгаров ресторанларда хаёлпарастликка ўрин бор деб ўйлайсизми?”

Ўн саккизга тўлганда Жунода ресторан очмокчи бўлган кишига турмушга чиқди. У кишининг озрок жамгармаси бўлиб, Люсига бойваччадек кўринганди. Люси уни севмасди — буни доимо таъқидларди — аммо киз чарчаганди, машаккатли меҳнат жонига текканди. Бунинг устига Жуно Аляскада жойлашган. Люси бу мўжизавий ўлкага кўчиб ўтишга жон-дили билан рози бўлди. Бирок умидлари саробга айланди. Эри арзон ресторан очди. Тез орада Люси унинг нима сабабдан уйланганини англаб етди: мақсад — текин хизматкорга эга бўлиш экан. Люси барча юмушларни — миҳозларга хизмат кўрсатишдан тортиб идиш-товок ювишгача бир ўзи бажаришига тўғри келди. Колаверса, кун бўйи жиз-биз киларди. Шу тарзда тўрт йил яшади.

Ифлос ковокхонага банди килинган ва нақд тўрт йил мобайнида захмат чекишга мажбур бўлган бу ёввойи, ибтидоий сезгига мойил, озодликка ташна ўрмон мавжудотини кўз олдингизга келтираверинглар!

“Хаммаси шунчалар маънисиз эдики, — деди у. — Кимга керак бунака хаёт? Мен нима учун дунёга келдим? Нахот яшашнинг маъноси ишлаш, ишлаш ва яна ишлаш бўлса? Ётганинда ҳам чарчаган бўлсанг, уйгонганинда ҳам чарчокни хис килсанг, кунлар бир-бирига икки томчи сувдек ўхшаш бўлса, бундан нима наф?” Баъзи риёкорлардан мангу хаёт хақида эшитган бўлса ҳам ўзининг ердаги хаёти бокийликнинг гарови бўлишига ишонмасди.

Идеал хаёт орзуси уни тинч кўймасди. У бир канча китобларни ўқиб чиққан бўлса-да — айнан кайсиларини, билмайман — “Денгиз бўйи кутубхонаси” туркумидаги романлар бўлса керак, улар ҳам орзуларини озиклантирарди, холос.

“Гохида, — дерди Люси, — ошхонадаги дим хаводан бошим шундай айланардики, агар мусаффо хаводан бир сипкормасам, хушимдан кетаёзардим. Деразадан бошимни чиқариб, кўзимни юмардим ва тасаввуримда ажиб манзаралар пайдо бўларди. Шундай туюлардики, аста юриб кетяпман, атрофимда эса сукунат, озодалик: на чанг, на губор. Ўтлоқларда жилгалар шилдираб оқади, кўзичоклар чопкиллаб юришибди, сабо гулларнинг муаттар хидини барчага улашяпти, борлик қуёш нурларига чўмган. Сигирлар

тиззабўйи сувга тушиб олишган, сойда кизлар чўмилишяпти, баданлари оппок, нафис. Хаёлимда Аркадиядаман. Бу ўлка хакида кайсидир китобда ўкигандим. Балки — орзу килардим — йўлнинг муюлишида бирдан совутлари куёшда ялтираётган от минган рицар ёки кордай оппок отда малика пешвоз чикар. Нарирокда кандайдир касрнинг миноралари гавдаланади. Ёки кейинги бурилишда нукрадек оппок, фавворали афсонавий саройни кўраман деб, ўй сурардим... Кўзимни очгач эса ошхонанинг бўгик нафаси тагин юзимга урилар, Жейкнинг, эримнинг овозини эшитишга мажбур эдим: “Нўхотни нега сузмаяпсан? Кун бўйи кутиб ўтираманми?” Сохир ўй-орзулар! Эхтимол, маст арман-ошпаз жанжал кўтариб, ошхона пичогини бўйнимга тираганда, мен эса темир ховонча билан бошига туширганимда, аммо ундан аввал кўлимни кизиб турган печда куйдириб олганимда уларга хаммадан кўра якинрок тургандирман.

Мен беҳаловат, кувнок хаётни, чиройли буюмларни орзу килардим... аммо хаёлимга тез-тез шундай фикр келардики, пешонамга бахт битилмаган, кисматим факат пишир-куйдиру қозон-товок ювишдан иборат. Аини дамда Жунода айш-ишрат авжига чиккан. Бошка аёллар ўзларини кандай тутаётганларини кўрдим, лекин уларнинг хаёт тарзи заррача бўлсада мени ўзига жалб эта олмади. Мен пок бўлишни истардим; билмадим, нима учун. Идиш-товок ювиб ўласанми ё анов аёллардекми — барибир эмасми?”

Трифден бир зумга огзига талкон солиб олди, фикрини бир жойга тўпламокчидай эди. — Ха, мана кандай аёлни учратгандим: у ёввойи хиндулар кабиласининг сардори эди, бир неча минг квадрат мил территорияга эгалик киларди. Бу осонгина амалга ошганди, гарчи унинг ўзига қозон-товоклар ичида яшаб, шу ерда рихлатга кетишдек туюлса-да.

“Исён кўтариш соати етиб келганди. Ўша кунлари сўзлари халигача ёдимда бўлган газета парчаси кўлимга беҳос тушиб қолди”. У менга Торонинг “Инсон фарёди” китобидан парча келтирди:

“Ёш карагайлар жўхоризорда йилдан-йилга бўй чўзади, бу мен учун қувонарли хол. Биз хиндуларни маданийлаштиришимиз лозим, деб айтамыз, лекин бу уларнинг хаётини ўнгламайди. Жанговор хамда мустакилликчи қолиб, ўрмонда танхоликда кун кўраётган хинду ўзининг Худоси билан алокани йўқотмади. Вакти-вакти билан онда-сонда учрайдиган, ўзига хос мулокот — табиат-ла тиллашиш бахти унга насиб этади. Унга юлдузлар якинрок, бизнинг майхоналаримиз эса бегона. Калбининг ўчмас нури хира кўринади, чунки у биздан олисларда. У кўзни камаштирадиган, бироқ зарарли ва узокка бормаидиган шам алангаси билан рақобатга киришган нурсиз, аммо химматли юлдузлар ёғдусига монанд.

Кардошлик ороллари ахолисининг қундуз ёругида дунёга келган илохлари бўлган. Аммо улар тунда тугилган Худоларга нисбатан жуда қадимий эмас...”

Люси буларни сўзма-сўз айтди, жумлалар унинг огзидан шуқухли эшитиларди.

“Ана шунака. Қолгани ертиб олинган экан, — кўшимча қилди Люси аччиқ алам билан. — Бу факатгина газета парчаси эди, холос. Торо — буюқ донишманд. У хакида кўпроқ билишни истардим”.

Люси жимиб қолди, онт ичаманки, бир дакикадан сўнг: “Мен унга муносиб умр йўлдош бўлардим”, — деганида унинг юзи гўдақникидек бегубор эди.

Кейин, сўзида давом этди:

“Бу жумлаларни ўқиб бўлдим у менга нима бўлганини англаб етдим. Мен тун фарзанди эдим. Умрим бўйи қундуз болалари орасида бўлдим, аслида эса зулматга тегишли эдим.

Мана, не боис бундай хаёт — козон кавлаш, идиш-товок орасида ивирсиш кўнглимга ўтиришмайди, мана не боис ой шуъласи остида ялангоч бўлиб чопгим келади. Жунонинг ифлос майхоналари мен учун эмаслигини тушуниб етгандим. Ана шунда ўзимга-ўзим: “Бас, етар”, — дедим, афтодахол уст-бошимни ечиб, ташкарига чикдим. Жейк тўхтатишга уринди.

— Нима килмокчисан?

— Ўрмонга кетаман, ўз маконимга.

— Хеч каёкка кетмайсан, — елкамдан тутиб, ушлаб колмокчи бўлди. — Ошхонадаги хароратдан аклингни йўкотибсан. Бирор кулфатга йўликмасингдан мени эшит.

Мени эса унга револьвер ўқталдим, кичкина колт-44 ва: “Мана менинг жавобим”, — дедимда жўнаб колдим”.

Трифден стаканни бўшатиб, яна куйишларини сўради.

— Биласизларми, кейин у нима килди? У пайтда йигирма икки ёшда эди. Лаънати тўрт йилини ошхонада ўтказди, энди эса барча йўллар очик эди. Бу сафар ишратхонага бориб ўтирмади. Тўғридан-тўғри сохилга. Менимча, Аляскада сув йўли билан саёхат килишни афзал кўришади. Айни шу дамда хиндулар кайиги Дайига жўнаётганди — бундай нусхадаги кайикни кўргансизлар, ёгочни ўйиб ясалади, энсиз, чукур, узунасига олтмиш фут. Люси хиндуларга кўлидаги бор чакани узатиб, кайикка ўтирди.

“Сохир хаёлот? — деди у. — Сохир хаёлот ижобати илк дакикаларданок бошланди.

Кайикда мендан ташкари учта оила хам бор эди. Кимирлашнинг иложи бўлмасди. Оёк тагида ит ва болакайлар ўралашишар, кайик олдинга силжиши учун хамма бирма-бир эшкак эшиши лозим эди. Икки томонимиз эса корли тоғлар билан ўралган, улардан хам юксакрокда булутлар онда-сонда куёшни яшириб туришади. Сукунатни айтмайсизми! Хайратомуз осойишталик! Ора-сира узок-узокларга, дарахтлар орасидаги овчилар кароргохидан чикаётган тутун юкорига ўрлайди. Бу саёхат бог сайрини эслатар, орзуларим хакикатга айланишига кўз тика бошлагандим. Кандлайдир мўъжиза юз беришини кутардим ва бу чиндан-да рўёбга чикди.

Оролдаги илк кўналгамиз, балик овлаётган шумтакалар, хиндулардан бири турган жойидаёк пайкон отиб кулатган бахайбат бугу! Хамма ёк гулга бурканган, киргокдан нарирокда ўтлар одам бўйи, калин, диркиллаб турибди. Бир канча кизлар билан тепаликка чикиб, маймунжон ва турфа хил илдизмевалар тердик, нордон, лекин хушхўр. Бир жойда мева билан корин тўйгазаётган улкан айикка йўликдик. У хуркиб кетиб, бўкирди ва бизга ўхшаб ура кочди. Гулхан атрофидаги ўйин-кулги, бугу гўштининг сўлагингни окизадиган хиди! Гаройиб! Нихоят мен ўз кондошларим билан бирга эдим, менинг жойим уларнинг орасида эди. Ўша окшом уйкуга кетар эканман, чодирнинг бир четини кўтариб, викорли тоғлар ортидан жилмайиб караётган юлдузларга тикилдим, туннинг шивир-шивирига кулок солдим ва умримда илк бора ўзимни бахтиёр сездим. Эртага хам, унинг эртасига хам, умрбод шундай бўлиб қолишини билиб турардим. Ортга кайтмасликка карор килдим. Кайтмадим хам.

Хомхаёллар! Буларнинг нима эканлигини эртаси куни билдим. Биз энига ўн икки-ўн беш милдан кам бўлмаган дарёнинг вахимали ирмогидан сузиб ўтишимиз керак эди.

Ирмокнинг ўртасига етганимизда довул кўтарилди. Тунни киргокда катта бўрибосар билан ёлгиз ўтказдим, негаки бирор кимса тирик колмаганди”.

— Фараз килинг, — деди Трифден хикоясини тўхтатиб, — кайик ағдарилиб чўкиб кетди.

Ичидагиларнинг барчаси халок бўлди. Биргина Люси итнинг думига илакишганча киргокка чикиб жон саклаб колди. Кўзини очганда жимитдек кумлок саёзликда эди.

“Хайриятки, бу орол бўлиб чикди, — деди у. — Мен ўрмон оралаб ичкарирокка юравердим. Кўрган одам ниманидир ахтаряпти, деб ўйлаши тайин эди. Аста кадам санайвердим. Ичимда кўркувдан асар хам топилмасди. Ахир, мен тун фарзанди эдим. Ўрмоннинг вахимаси мени кўркитолмасди. Оролга тушганимнинг иккинчи куни излаганимни топдим. Ўрмон ичидаги тор сўқмоқда ярим вайрона кулбага кўзим тушди. У анчадан бери хувиллаб ётган кўринарди. Том ўпирилиб тушганди. Каравот устидаги кўрпа-ёстик чириб битган, ўчок ёнидаги хум ва козонни ис босиб кетгнанди. Энг кизиги хали олдинда эди. Дарахтлар орасидан нима топганимни хаёлингизга хам келтиролмайсиз. У ерда қачонлардир дарахтга боғланган саккизта от скелети ётарди. Отлар, афтидан, очдан ўлган, улардан бир уюм суяк колганди, холос. Хар бир отнинг белига хуржун ортилган экан, шекилли, суяклар орасида каноп копчиклар ивирсиб ётарди, бу копчикларда эса бугу териллари, уларнинг ичида эса... сиз ўзингиз нима бор деб ўйлайсиз?”

Люси энгашиб коракарагай новдалари тагидан тери хуржунни олди. Огзини ечиб умримда кўрмаган бир дунё олтинни кўлимга тўкди: бу ерда катта микдордаги олтин кум зарралари бор эди, рангидан софлиги ва бирон марта ювилмаганлиги билиниб турарди. “Сен тоғ мухандисиман дединг, — мурожаат килди менга Люси, — бу юртни яхши биларкансан. Мана шу рангдаги олтин олинадиган бирорта сой номини айта оласанми?” Мум тишлаб колдим. Олтинга ҳеч канака кумуш аралаштирилмаган, тоза эди. Олтин сифатини Люсига айтдим.

“Тўппа-тўгри, — тасдиқлади, — мен бир унциясини ўн тўққиз доллардан пуллаяпман. Эльдорадо олтинларига ўн еттидан ортик беришмайди, асл бахоси эса ўн саккизга яқин. Суяклар орасидан саккиз коп олтин топдим, хар бирида юз эллик фунтдан !”
— Чорак миллион доллар! — хайкириб юбордим.

— Ўзимнинг хомчўтим бўйича хам шунча. Мана сизга хаёлот! Шунча йил молдек ишладим, озодликнинг таъмини татиб кўришим биланок — уч кун ичида бир дунё саргузашт! Бу олтинларни кўлга киритган одамларга нима бўлган экан? Мен тез-тез бу хақида бош котирардим. Юк ортилган отларини дарахтга боғлаб, ер юзидан изсиз йўқолишган. Уларнинг қисмати нима билан тугаганини биров билмайди, шундай экан мен, тун фарзанди, ўзимни уларнинг ҳаққоний меросхўри хисоблайман”.

Трифден сигара тутатиб ўйга чўмди.

— Биласизларми, кейин у қандай йўл тутди? У ҳамма бойликни яширди, факатгина ўттиз фунт олтинни чўнтагига жойлаб сохилга караб кетди. Сохилга яқинроқ жойдан сузиб ўтаётган кайикни тўхтатиб, Дайидаги Пэт Хили факториясига жўнади. Керакли аслаха-анжом сотиб олиб, Чилкут доволанини ошиб ўтди. Бу минг саккиз юз саксон саккизинчи йили, Клондайк олтин қони очилмасидан саккиз йил аввал, Юкон сохиллари ўлик сахрога эврилмасидан илгари бўлганди. Люси хиндулардан хайикарди, шундай бўлса-да кўлни сузиб ўтиб, куйи Юконда биринчи учраган кўналга томон дарё бўйлаб пастга тушди. Бир неча йил саргардон юрди. Кейин эса биз учрашган жойга келиб ўрнашди. Бу жойлар унга ёқиб колди. Ўзи айтганидек, бу масқанда “водий юрагида тизза бўйи алвонранг гулсафсарлар орасида савлат тўқиб турган эркак бугу”ни кўрганди. У хиндулар орасида яшаб колди, уларга табиблик килди, ишончга кирди ва аста-секин уларга йўлбошчилик қила бошлади. Шундан бери факат бир марта иссиқ ўрнини тарк этди: ёш хиндулар гурухи билан Чилкутдан ўтиб, яшириб кўйган олтинларини қовлаб олди-да маконига қайтди.

“Мана, шу ўлкада кунимни кўряпман, ёт киши, — хикоясини тамомлади Люси, — манави

эса менинг энг бебахо хазинам”.

Люси бўйнига осиб олган бугу терисидан тикилган нишонсимон халтачани олиб, уни очди. Ичидан ёг босган шойига ўралган, вақт ўтиб саргайган, ягири чикиб кетган, Торонинг жумлалари ёзилган газета парчасини чикарди.

— Хўш, бахтлимисиз? Хаётингиздан мамнунмисиз? — сўрадим. — Чорак миллион доллар билан Штатларда ҳам ишламай яшашингиз мумкин. Сизга бу ерда кўп нарса етишмаса кераг-ов.

— Унчалик эмас, — жавоб берди Люси. — Мен Штатлардаги биронта аёл билан ўрин алмашмасдим. Менинг жойим шу ерда, ўзимга ўхшаганлар орасида. Тўгри, шундай дакикалар бўладики, — унинг кўзларида юкорида айтилган надоматни кўрдим, — ёнимда Торо бўлишини астойдил хохлайман.

— Сабаб?

— Унга турмушга чикиш учун. Бора-бора ўзимни ёлғиз хис қиляпман. Мен ҳам ожизаман, оддий аёлман. Бошқа тоифадаги аёллар, худди мен каби уйдан кочиб кетиб, хайратланарли жасурликлар кўрсатган, масалан, аскар ёки денгизчи бўлган аёллар тўгрисидаги миш-мишлар кулогимга чалинган. Улар аломат аёллар. Улар эркакшода аёллар, чин маънодаги аёл кишида бўладиган эҳтиёжга мухтож эмаслар. Улар мухаббат ўтида ёнмайдилар, бола кўришни хохламайдилар. Мен бўлсам, айнан ушбу тоифаданман. Ўзингиз бахо бериб кўринг, нахот эркакка ўхшасам?

Мутлако. У зигирча бўлса-да эр кишига ўхшамасди. У тўлачадан келган, мовий кўз, дилбар, корамагиз аёл эди.

— Нахот мен аёл киши бўлмасам? Ха, мен ҳам бошқа аёлларга ўхшайман. Шуниси галатики, тун фарзанди бўла туриб, севгига келганда ўз-ўзимга ўхшамай қоляпман. Ўйлашимча, инсон доимо ўзи кабиларни севади. Менда ҳам шундай бўлди.

— Нахот бирон ... — оғиз очдим.

— Асло, — гапимни бўлди. Нигохларидан билдимки, хакикатни гапираётганди. — Бир мартагина эр қилдим — энди уни хаёлларимда “Хўкиз” деб атайман. У хозир ҳам Жунодаги ковокхонасида бўлса керак. Ўша ёқларга йўлингиз тушса, йўқлаб кўйинг. Унинг мен айтган лакабга канчалик лойик эканлигига ўзингиз ишонч хосил қиласиз. Икки йил ўтиб “Хўкиз”ни излаб топдим. У чинданда Люси таърифлагандек экан. Бокибегам, бакалок — хакикий хўкиз. У аранг оёк судраб, ўзининг емакхонасида мижозларига югириб-еларди.

— Ёнингизда суянч бўлгани аёл кишининг кўли етишмас экан, — дедим унга.

— Качонлардир бўлган ҳам эди.

— Вафот этдимиз?

— Ха, вафот этди. У хар доим ошхонанинг бўгик хавоси сабаб аклидан озишини такрорлайверарди. Шундай ҳам бўлди. Кунларнинг бирида менга револьвер ўқталди-да, сивашлар билан кайикда кочиб кетди. Довул туриб, хаммаси сувга гарк бўлди. Трифден яна стаканни тўлатиб, анчагача сукут саклади.

— Хўш, аёлга нима бўлди? — эсга солди Милнер. — Энг кизик жойида тўхтаб колдинг-ку. Кейин нима бўлди?

— Кейинми, — давом этди Трифден, — кейин ўзининг айтишича, бошқа хаммасида ёввойилигича колган бўлса-да, турмуш ўртоғини ўз иркидан бўлишини истарди. У менга рафика бўлишни хохлаётганини мулойимгина, рўйрост тушунтирди.

— Ёт киши, — деди у, — кўнглимдаги инсон бўлиб чикдингиз. Модомики, кузда Коятоғни ишгол этиб, бу ерларга кадам ранжида этибсизми, демак, бизнинг турмуш тарзимиз

сизга маъкул экан. Каранг, кандлай гўзал жойлар. Бундан яхшисини тополмайсан. Шу ерларда колсангиз бўлмайдими? Мен садокатли хотин бўламан.

У жавобимни кутарди. Тан олишим керакки, ичимда жон деб турардим. Мен ошик бўлиб колгандим. Лек, кўриб турганингиздек, бўйдоқман. Ортимга ўгирилиб, айтишим мумкинки, Люси мени ўзига ром эта олган ягона аёл эди. Бирок бўлиб ўтган воқеалар менга ўта бемаъни туюлди. Суюкли аёлим бор, дея жентльменлардек кулогига лагмон илдим.

— У сени кутаяптими? — сўради Люси.

— Бўлмасамчи.

— Сени севадимми?

— Севганда кандок.

Шу билан хаммаси тугади. Люси кайтиб бу мавзуга тўхталмади... факат бир сафаргина... ичидаги тўфонни ушлаб туролмади.

— Биргина кош коксам бўлгани, — деди рахнамо, — сен бир кадамга-да жойингдан жиллолмайсан... Ха, бир огиз сўзим кифоя — бу ерда умрбод қолиб кетасан. Йўк. Мен бундай қилмайман. Агар сен хохламас экансан, сени ушлаб туролмайман. Менинг мухаббатим ҳам сенга керак эмас экан.

Люси чодирдан чиқиб, йўлга отланишимга кўмаклашишларини амр этди.

— Жўнаб кетаётганинг юрагимга ўт соляпти, — деди у видолашаётиб. — Сени севиб қолдим. Агар фикрингни ўзгартирсанг, ёнимга қайт.

Мен уни ўпгим келарди, ахир, мен унинг ишида ёнардим, бирок юрагим бетламасди. Кейин, бунга қандай қарайди, билмайман. Унинг ўзи ёрдамга келди.

— Мендан бўса ол, — деди у, — бўса ол, кейин эслаб юриш учун.

Биз Қоятоғ этагидаги қорли водий бағрида огиз-бурун уриштирдик. Люсини йўл четида қолдириб, итларим изидан қопиб кетдим. Довонни ишғол этиб, Катта Бандикўлдаги илк учраган постга етиб келгунимча бир ярим ой муддат керак бўлди.

Дераза ортидаги шаҳар олислардаги тўлкинлардек шовулларди. Официант найчали стакан келтирди. Жимжитликда Трифденнинг овози дафн қўнгиругидек ингради:

— Ўша ёқларда қолганимда яхши бўлармиди. Ахволимга қаранглар.

Биз унинг оқ оралаган соқол-мўйловига, ялтирбошига, салкиган кўзларига, осилган лунжларига, бакбақаларига назар ташладик. Бу сийрат қачонлардир қучли, зуваласи пишиқ, собитқадам бўлган, эндиликда эса ниҳоятда зерикарли ва фаровон турмушдан мой боғлаган, ҳаётдан тўйган, шарти кетиб, парти қолган инсоннинг инъикоси эди.

— Хали ҳам кеч эмас, қария, — Бардуэлнинг товуши базўр эшитилди.

— Худо ҳақки, қўрқоклигимдан афсус чекаман! — Трифденнинг нидоси отилиб чиқди. — Унинг ёнига қайтсам бўларди. Хозир ҳам ўша ерда. Мен бел боғлаб, тоғу-тошларда у билан бошқача ҳаёт кечиришим мумкин эди... Бу масканларда қолиш — ўз жонига қасд қилиш билан баробар! Лекин ахволимга разм солинглари: ўзим бор-йўғи қирк еттида бўлсам-да мункиллаган қолдан фарқим қолмаган. Энг ёмони шундаки, — стаканни қўлига олиб, унга тикилди, — бундай тарзда ўз жонига суиқасд қилиш жасорат талаб қилмайди. Мен ўзбошимчалигимча қолдим. Олис сафар ўйидан эгим жимирлайди; тонгги аёз, муз қоплаган қаналар даҳшатидан юрагим орқага тортади.

Одатдагидек стаканнинг пешонасини лабига олиб борди. Кейин бирдан қазаб оловида стаканни қолга уриб қилпарчин қиладигандек тараддудланди. Аммо қазаб ўрнини аввалига иккиланиш, сўнг ўйчанлик эгаллади. Стакан боз қўтарилиб, лабга тега-тегмас

тош котди. Трифден хириллаб, хасрат-ла жилмайди, бирок сўзлари тантанавор янгради:
— Тун Фарзанди учун кадах кўтарайлик! У чинакамига беназир аёл эди!

Рус тилидан Саиджалол Саидмуродов таржимаси